

— Студентам Колледжа магии вход на кухню строго-настрого воспрещен!

Разнесенная в щепки кухня, расползающиеся по всему полу неопознанные кондитерские изделия и две наглые, абсолютно не раскаивающиеся физиономии — от этого зрелища у Масамити Яги на лбу запульсировали багровые вены.

— Вы худший выпуск на моей памяти! — Директор изо всех сил прижал пальцы к вискам, сиюсь унять мигрень. — Сугуру Гето, будь добр, объясни мне, что здесь, черт возьми, произошло?

Не успело эхо его голоса затихнуть, как один из дерущихся кото-кексов — точнее, Кот-Сатору — получил знатного пинка от своего пушистого оппонента, взмыл в воздух и шмякнулся аккурат в лицо директору. Физиономия Яги, и без того чернее грозовой тучи, мгновенно приобрела совсем уж зловещий оттенок.

Стоявший неподалеку Ши Юньчуан, с упоением наблюдавший за этим бесплатным цирком, сочувственно вздохнул:

— Да уж, не зря говорят: кто в прошлой жизни безвинных свиней резал, в этой идет работать учителем. И ведь правда — за каждым идиотским школьным правилом всегда кроется какая-то невообразимо бредовая история.

[Игрок, тебе не кажется, что злорадствовать в такой момент — не самая лучшая идея?] — с явной тревогой подала голос игровая система.

[А я-то тут при чем? Я вообще в этой богадельне не учусь, — мысленно фыркнул Юньчуан, преисполненный олимпийского спокойствия. — Да и кухню разнес не я, и этих дурацких кото-кексов не я штамповал.]

Он-то свою школу закончил целую вечность назад, так что терять ему было решительно нечего!

Система хотела было возразить, но тактично промолчала. Действительно, кухню разнес не он. Он всего лишь превратил в дымящиеся руины ее половину!

Однако карма настигла его незамедлительно. Масамити Яга, только-только собиравшийся в пух и прах разнести Сатору Годзё и Сугуру Гето, внезапно перевел свой тяжелый, налитый свинцом взгляд на истинного виновника этого кулинарного апокалипсиса — Ши Юньчуана.

— Постойте-ка! А меня за что грести?! Я вообще посторонний человек, я в вашем колледже не числюсь! — возмутился Юньчуан, когда Годзё и Гето, мгновенно скооперировавшись,

слаженно подхватили его под локти и отбуксировали напрямик к разгневанному директору.

Он попытался вырваться и дать стрекача, но парочка зажала его с двух сторон мертвой хваткой — сдвинуться с места было нереально.

Масамити Яга, прекрасно знавший, что перед ним смутьян космического масштаба, подготовился заранее. Чтобы держать этого непредсказуемого лиса под присмотром, он еще накануне подал запрос старейшинам мира магии, требуя перевести Юньчуана из Токийского университета напрямик в Колледж магии.

— Теперь ты студент, — деревянным голосом произнес Яга, выкладывая перед носом юноши официальный приказ. В самом низу документа горела свежая, вызывающе алая гербовая печать Министерства образования.

— Ну что, Лжец, доигрался? — Сатору Годзё расплылся в довольной, злорадной улыбке, явно наслаждаясь моментом.

Ши Юньчуан буквально оцепенел. Вот она — деградация во всей красе. Из студента элитного столичного вуза скатиться до заштатного ПТУ — от такой несправедливости даже у бездушного робота сердце бы кровью облилось!

В голове звякнуло системное оповещение:

[Игрок, ты почему затих? Расстроился, да?]

В ту же секунду из глаз Юньчуана брызнули слезы. Причем с такой силой и траекторией, словно по команде сработали брандспойты.

Стоявший рядом Годзё опешил и испуганно замахал руками:

— Эй, Лжец, ты чего?! Чего ты сразу реветь-то вздумал?! Прекращай сейчас же!

Серо-фиолетовые глаза Юньчуана мгновенно утратили живой блеск, взгляд остекленел. Он ссутулился, напоминая человека, у которого жестоко отобрали последнее и самое дорогое.

[Игрок, возьми себя в руки! Это всего лишь игровая условность, просто строчка в профиле!]

[Я предал свою родину... — мысленно запричитал Юньчуан, испуская горестный вздох. — Страна потратила столько сил и средств, чтобы отправить меня на учебу за границу. А я? Стоило мне ступить на эту землю, как я умудрился просрать все полимеры и докатиться до ремесленного училища. Я не оправдал доверия отчизны...]

Слезы размером с добрую горошину градом покатались по его щекам. Драма была разыграна настолько правдоподобно и с таким надрывом, что плакальщицы на похоронах обзавидовались бы.

Система пребывала в глубоком шоке.

«У вас там в Китае культ дипломов, что ли? Ладно бы в реальности, но страдать из-за пикселей в профиле?!»

Пораженный масштабом трагедии ИИ робко поинтересовался:

[Слушай, раз уж ты так ценишь академические успехи... Хочешь, я познакомлю тебя с Доктором Радио из Гильдии эрудитов? Могу похлопотать через знакомых, он возьмет тебя под крыло.]

[Ни за что. Я всего лишь бедный, несчастный гуманитарий, — без малейших колебаний отрезал Юньчуан. — Пускай эту чашу страданий испивают те, кто заслужил.]

Например, Сатору Годзё.

Тем временем Годзё незаметно ткнул локтем Гето в бок и встревоженно шепнул:

— Слушай, Сугуру, кажется, наш притворщик сейчас копыта отбросит.

«Прощай, мой диплом! Прощай, мое светлое будущее! — запричитал Юньчуан, трагически заламывая руки. — Где здесь крыша? Где хоть капля человечности?! Я не переживу этого позора!»

С этими словами он решительно направился к выходу, всем своим видом показывая намерение совершить красивый прыжок в небытие.

Система молча наблюдала за этим спектаклем, решив не напоминать игроку, что Колледж магии построен в стиле традиционной японской архитектуры и плоских крыш с открытыми площадками здесь отродясь не водилось.

— Хватит цирка! — прогремел Яга, хлопнув ладонью по столу. — Ши Юньчуан, если ты перестанешь устраивать хаос и будешь беспрекословно выполнять поручения администрации, я обещаю вернуть твои документы в университет.

— Правда? Вы ведь не обманываете меня? — Юньчуан медленно обернулся. В его серо-фиолетовых глазах стояла такая невыносимая, трепетная обида, а на ресницах дрожала одинокая слеза, что любой на месте директора растрогался бы до глубины души.

— Тьфу, какая мерзость, — Сатору брезгливо поморщился и закатил глаза. — Ну и притворщик. Аж тошнит.

Яга мысленно вздохнул. На самом деле никто диплом у мальчишки не отбирал — его просто перевели на параллельное обучение. Но видя, как этот невыносимый юнец дорожит статусом студента престижного вуза, директор понял, что нашел идеальный рычаг давления. Наконец-то у него появилось средство контроля над этим сорванцом, который по степени вредности легко мог потягаться с самим Сатору Годзё. Поэтому Яга без зазрения совести подтвердил свою ложь строгим кивком.

Юньчуан облегченно выдохнул, картинно утирая слезы:

— Слава богам. Главное, что диплом в безопасности.

[Вообще-то, Игрок, в этом переводе есть свои плюсы,] — рассудительно заметила система в его голове. — [Теперь, когда тебе будут выпадать ежедневные квесты на посещение занятий, ты сможешь закрывать их прямо здесь, в колледже. Не придется тащиться через половину Токио в Тодай.]

[Ты действительно думаешь, что меня волнует какая-то там учеба? — в мыслях Юньчуана скользнула холодная усмешка. — Я просто дал им в руки мнимый поводок. Пусть думают, что у них есть способ держать меня под контролем.]

Глупо полагать, будто в Колледже магии нет соглядатаев старейшин. Вся японская магическая община завязана на два учебных заведения, так что старейшинам ничего не стоило наводнить эти стены своими ушами и глазами. Юньчуан прекрасно понимал: каждый его шаг будет задокументирован и передан наверх. Так почему бы сразу не подсунуть им удобную иллюзию управляемости?

У системы от таких ментальных многоходовочек едва не закоротило процессор. Она-то, наивная, поверила в его искреннее горе по поводу диплома!

[Хотя, если честно, мне правда обидно, — после короткой паузы добавил Юньчуан. — Выпуститься из ПТУ вместо элитного вуза — это плевок в душу любого перфекциониста. Какой нормальный геймер откажется от прокачки престижного статуса?]

Система смирилась. Перед ней был классический представитель манчкинов, готовый пожертвовать рассудком ради пары лишних единиц урона. Путь Охоты явно не для этого азартного безумца — Эон Радости принял бы его в свои объятия как родного.

— Ладно, свободны. Шагом марш в общежитие — писать объяснительные, — прервал их дебаты уставший голос Яги.

— Есть! — дружно гаркнула троица.

Вернувшись в свою комнату, Ши Юньчуан запер за собой дверь, блаженно растянулся на футоне и открыл игровой интерфейс. В почтовом ящике его дожидались награды за выполненные квесты: материалы для прокачки Следов, пачки книг опыта для повышения уровня персонажа и, самое сладкое, ровно тысяча шестьсот единиц Звездного нефрита.

[О, как раз хватает на одну порцию круток! Игрок, крутанем десяточку?] — предвкушающе завершала система.

— Нет, сначала прокачка, — осадил ее Юньчуан.

Скармливая персонажу книги опыта, он играючи поднял свой уровень с десятого до двадцатого. Дальше система выдала заглушку — для последующего возвышения требовался редкий ресурс, Изгоняющий талисман умирения духов. Разочарованно вздохнув, юноша переключился на Следы, распределяя оставшиеся крохи на базовую атаку, боевой навык, сверхспособность и пассивный талант.

Когда все четыре показателя доползли до третьего уровня, ресурсы иссякли.

Вот теперь пришло время для главного веселья.

— Давай свою десятку, — скомандовал он системе.

[Есть! Напоминаю: при совершении десяти прыжков гарантированно выпадает фиолетовый предмет. Это может быть Световой конус или персональная тренировка с кем-то из легендарных героев!]

Драгоценный нефрит рассыпался искрами, превращаясь в десять золотистых Особых звездных пропусков. Под торжественный гул из бескрайней космической бездны выкатил Звездный экспресс. Двери купе распахнулись, и пушистый проводник Пом-Пом вынес охапку мусора вперемешку со вспышкой фиолетового сияния.

Спустя мгновение в ладонь Юньчуана опустилась изящная фиолетовая карта. На ней была изображена статная беловолосая женщина с повязкой на глазах, сжимающая в руке тонкий клинок. Чуть ниже каллиграфическим почерком было выведено название Светового конуса: «Полнолунное сияние без изъяна».

[Поздравляю! Тебе выпала одноразовая боевая тренировка с Цзинлю! Активировать прямо сейчас?]

— Активируй.

Стоило Юньчуану дать согласие, как реальность вокруг него истончилась и осыпалась осколками. Он очутился в мире вечной ночи, залитом призрачным лунным светом. Огромный диск полной луны завис над головой, отбрасывая холодные блики на зеркальную гладь замерзшего озера. На льду, неподвижная и прекрасная, словно распутившийся в ночи морозный цветок, стояла Цзинлю.

— Коль скоро ты отмечен благословением Изобилия и наделен бессмертием, мы подберем для тебя особую методику, — мастер меча медленно подняла голову. Черная повязка соскользнула с ее лица, обнажая рубиновые, полные безумия глаза. В ее ладони со свистом соткался ледяной клинок. — Смерть — лучший учитель. Умерев достаточное количество раз, ты на собственной шкуре поймешь, какой удар несет мгновенную гибель, а какая рана позволит продолжить бой.

Без лишних предисловий бывшая глава Облачных Рыцарей рванулась вперед, рассекая морозный воздух.

«Погодите! Мастер Цзинлю! — в ужасе подумал Юньчуан. — Я не подписывался на те же садомазохистские уроки, которые вы преподавали Блэйд!»

Когда тренировка наконец завершилась, Ши Юньчуан выполз из симуляции в буквальном смысле на карачках. Он сбился со счета, сколько раз за эти два часа его тело кромсали, потрошили и насаживали на ледяные шипы.

Да, боевые навыки взлетели до небес, но цена за этот прогресс оказалась непомерно высокой.

Кое-как добравшись до футона, распластанный и полуживой Юньчуан слабо пошевелил пальцами, призывая систему:

— Слышишь... в следующий раз... выбей мне Цзин Юаньчика. Срочно.

Ах, милый, нежный, прекрасный Цзин Юань! С ним учиться — одно удовольствие.

Система посмотрела на своего игрока, который, несмотря на адские муки, упорно терпел все два часа тренировки ради максимизации выгоды, вздохнула и ответила:

[Увы, у меня нет полномочий подкручивать шансы в гаче. Все решает великий рандом.]

Услышав этот приговор, Юньчуан окончательно лишился чувств.

Тем временем на другой стороне баррикад назревала буря. Появление в стенах колледжа целой сотни точных копий Кота-Сатору невозможно было скрыть. Но ведь если у тебя есть сто одинаковых проклятых кото-кексов, исчезновение одного-единственного никто и не заметит, верно?

Руководствуясь этой нехитрой логикой, некие предприимчивые личности в обстановке строжайшей секретности выкрали одного пушистика и доставили его прямиком пред светлые очи старейшин мира магов.

По донесениям шпионов, эти нелепые создания умели воспроизводить технику Сатору Годзё «Синий», однако первые же тесты показали, что их атаки едва ли способны прибить муху.

— Неужели это новые проклятые трупы Яги? — брезгливо нахмурился один из старейшин.

В его представлении Масамити Яга должен был создавать грозное оружие, а не плодить эту бесполезную, пищашую чепуху.

— Мяу-ау! Мяу-ау! — яростно запротестовал Кот-Сатору. Он изо всех сил пытался доказать этим твердолобым стариканам, что он не какая-то там бездушная марионетка, а гордый представитель великой династии! Творение самой Жуань Мэй!

Но его аргументы никто не слушал. Чья-то сухая, костлявая рука грубо сцапала котейку за загривок. Старики вознамерились вскрыть пушистую оболочку, чтобы добраться до ядра марионетки.

— Мяу-ау! Мяу-ау! — заверещал Кот-Сатору от смертельного испуга. Его хрустящая глазурированная корочка едва не пошла трещинами от паники. Терять было нечего, и котенок со всей дури вонзил зубы в палец своего мучителя.

Пока в тайных подвалах старейшины зализывали укусы и готовились к детальному вскрытию, в самом Колледже магии Сатору Годзё в очередной раз пересчитывал свое пушистое воинство. Как бы он ни старался, как бы ни раскладывал их по парам — счет упорно не сходился.

— Мать вашу! — взревел разъяренный Годзё, когда до него наконец дошла горькая правда. — Какая крыса свистнула моего кота?!